

Ли Цзючжоу знал, что Ли Сяюй умеет готовить — это одно, но увидеть это собственными глазами — совсем другое.

Раньше, хоть он и ел блюда, приготовленные сыном, не зная об этом, и знал, что они вкусные, но какой именно был их вкус, он уже забыл.

Сейчас же аромат, доносившийся из кухни, дал Ли Цзючжоу более полное представление.

Вдыхая запах мяса, он невольно погрузился в блаженство.

Если уж так вкусно пахнет, то каково же будет на вкус? Наверное, пальчики оближешь!

Ли Сяюй подошел и взял у отца лед.

— Тушеная говядина, — сказал он. — Сейчас приготовлю и принесу тебе с мамой по тарелке, будете есть за столиком в закускойной.

Ли Цзючжоу тут же замотал головой.

— Что ты такое говоришь! Вы с матерью ешьте, а я не буду. Лучше продадим, заработаем денег.

— Как раз для того, чтобы продать, вам и нужно поесть, — Ли Сяюй поставил лед поближе к Лу Дахаю.

Он присел рядом, чтобы насладиться прохладой, и, под недоуменным взглядом отца, продолжил:

— Люди снаружи не знают, насколько вкусна наша тушеная говядина. Вы с мамой поедите на улице, на виду у прохожих. Вдруг кто-нибудь увидит, как аппетитно вы едите, и захочет зайти купить?

Ли Цзючжоу сразу же дал себя уговорить.

— Хорошо, мы с матерью не будем есть в закускойной, мы сядем у входа, так будет лучше видно.

Сяюй улыбнулся, ничего не добавив. Главное, что они согласились.

Рис был приготовлен заранее, большая деревянная кадка была полна риса до краев.

Глядя на такое количество, Ли Цзючжоу немного забеспокоился. Он боялся, что они не смогут все продать, и рис пропадет.

Ли Сяюй понял мысли отца.

— Папа, когда тушеная говядина будет готова, давай отнесем немного дяде. Как раз поделится с коллегами, да и отношения улучшатся.

Вспомнив о положении своего старшего брата, Ли Цзючжоу решил, что это хорошая идея.

Он чувствовал, как вкусно пахнет мясо, и не верил, что кто-то сможет устоять.

— Хорошо, я положу ему побольше риса. Твой дядя любит рис.

Сяюй увидел, что говядина почти готова, и снова принялся за дело.

Он взял глиняный горшок, добавил нужное количество специй, обжарил их, затем добавил тушеную говядину, перевернул, чтобы она пропиталась специями, и залил соевым соусом для цвета и аромата. Перемешав все равномерно, он добавил воды для окончательного тушения, а перед тем, как снять с огня, посолил.

В порцию для дяди Сяюй не добавил картофель.

В порцию для родителей он добавил картофель, чтобы привлечь покупателей. Иначе пришлось бы объяснять, почему блюда разные.

Говядина дорогая, и чтобы продавать ее подешевле, нужно добавить что-то еще, чтобы порция выглядела больше.

Если продавать без картофеля, то в тарелке будет всего несколько кусочков мяса, и это будет выглядеть скудно.

Ли Цзючжоу сначала отнес брату чистую тушеную говядину. Он спешил вернуться, чтобы поесть мяса и привлечь клиентов, поэтому позволил себе роскошь и поехал на повозке.

Он не стал подъезжать к воротам управы, а направился прямо в переулок.

Ли Цзючжан как раз разговаривал с коллегами, когда вошел младший чиновник и с трудом поставил на стол огромный контейнер для еды.

— Ли-чиновник, — сказал он, — ваш брат пришел. Говорит, что принес вам поесть.

Ли Цзючжан и двое его коллег были поражены размерами контейнера.

— Так много? — спросил чиновник. — А где он сам?

Поставивший контейнер чиновник тихонько размял руку. — Он передал, что это новое фирменное блюдо из вашей закуской, и ушел.

— Хорошо, можешь идти.

Цзючжану было очень любопытно, что же находится в контейнере, раз его принесли с таким трудом.

Двое других чиновников тоже перевели взгляд на контейнер. Приближалось время обеда, а они и не заметили, как долго просидели здесь. Они встали и попрощались.

Ли Цзючжан не стал их удерживать. Он знал, каков уровень повара в небольшой закусочной семьи Ли.

Если бы он оставил их и дал попробовать эту еду, то мог бы их обидеть.

Когда все ушли, Цзючжан открыл контейнер и почувствовал соблазнительный аромат мяса.

Что это за запах? Такой восхитительный!

Ли Цзючжан ускорил темп, и, наконец, открыв контейнер полностью, увидел, как выглядит блюдо.

Красный блестящий соус покрывал куски мяса, аромат вместе с паром ударил ему в лицо. Запах словно манил, проникая прямо в нос. Солёный, аппетитный, он заставлял скорее попробовать.

Цзючжан, не раздумывая, велел принести миску и палочки.

Первым делом он взял кусок мяса, от которого у него уже текли слюнки, и, поднося его ко рту, вытянул шею от нетерпения.

Как только мясо попало ему в рот, его вкусовые рецепторы были покорены.

Насыщенный соус плотно обволакивал мясо. Мясо было нежным и ароматным, с легкой жирностью, мягким, с легким послевкусием специй, с нежной текстурой.

Это же говядина! Вкуснотища!

Глаза Ли Цзючжана засияли, но он сдержал себя и не стал брать второй кусок. Такое количество явно было приготовлено не для него одного.

Он уже пользовался палочками, и если он возьмет еще один кусок, то будет неудобно делиться с другими.

Говядина дорогая, и за все время, что он провел в Цычжоу, он ел ее всего три-пять раз.

И то, когда выпивал с коллегами, они заказывали одну тарелку, которой хватало надолго.

И ни одно из тех блюд не было таким вкусным, как это.

Он знал, каков уровень повара в небольшой закуской семье Ли.

Такое мастерство редко встретишь даже в столице. Как такое возможно?

С сомнением в душе Цзючжан разделил говядину. На втором этаже контейнера был рис.

Он был немного озадачен. Зачем столько риса? Неужели он подумал, что у него нет денег даже на рис?

Чтобы не пропадало, Ли Цзючжан разделил и рис.

Несколько его близких друзей как раз обедали в столовой управы. Он позвал двух младших чиновников, и они понесли миски в столовую.

Чиновничий мир в Цычжоу был одновременно и сложным, и простым.

Проще всего его можно было разделить на две группы: Речная партия и все остальные.

Все друзья Ли Цзючжана были честными и неподкупными.

Проще говоря, бедными.

Все, кто не был членом Речной партии, были бедны.

Не все эти люди были принципиальными, некоторые просто не дотягивали до уровня Речной

партии и изо всех сил старались туда попасть.

Если бы они попали туда, то даже крохи, упавшие со стола верхушки, были бы для них достаточны.

Когда Ли Цзючжан принес своим друзьям полные миски тушеной говядины, те остолбенели.

Такая миска говядины должна стоить не меньше ста монет, верно?

Они знали, каково положение семьи Цзючжана. Он тоже был честным чиновником, даже беднее их.

Непонятно, откуда у него взялось столько говядины.

— Ли-чиновник, ты что, примкнул к ним? — спросил седобородый У-чиновник, дрожащей рукой и сглатывая слюну. — Как же вкусно пахнет!

Остальные четверо не осмеливались сказать ни слова, боясь, что слюнки потекут и они опозорятся.

— Что ты такое говоришь!

<http://bllate.org/book/14262/1261455>